Глава 499. Упрямство

Долго сражаясь с наследным принцем, король Дуань хорошо разбирался в дворе. Он знал, что говорит Чи Хоу.

Наследный принц побеждал в дворах.

Нельзя было вырвать должность министра закона у наследного принца в дворе. Единственный способ для императора - назначить его самому.

Чтобы повлиять на Императора, Чи Хоу не предлагал им вбивать имена в его голову. Он предлагал выбрать кого-то, кому доверял Император.

В таком случае...

В столице было не более трёх человек, которым доверял Император. Точнее, было два с половиной.

Первым был Син Юаньго из Стабилизационной Полиции. Будучи лидером 13 полиций и опорой империи, доверие Императора к Син Юаньго было однозначным.

Тем не менее, Син Юаньго никогда не вмешивался в эти дела. Основная причина была в том, что Син Юаньго не нуждался в этом.

Независимо от того, кто был на этом троне, они будут одинаково ценить Стабилизационную Полицию. Кроме того, Син Юаньго был человеком, преданным только престолу.

Однако это также означало, что почти невозможно получить поддержку Син Юаньго в их предложении на трон.

Что касается оставшихся полутора ...

Половину также было невозможно получить. Этой половиной был левый премьер-министр Юй Ипин. Как лидер чиновников, он знал, что думает Император, и Император доверял его советам.

Однако из-за опыта Юй Ипина в дворах и политике Император доверял только половине того, что он говорил.

Что касается последнего ...

«Как вы думаете, я успею, если начну действовать сейчас?» Король Дуань спросил, что он думал об этом.

Так много лет сражаясь с наследным принцем, король Дуань хорошо знал своего старшего брата. Его брат, вероятно, порекомендует кого-нибудь на эту должность на следующее утро. Его рекомендация также будет поддержана большинством чиновников.

«Я не знаю, но какое-то движение лучше, чем отсутствие движения». Чи Хоу покачал головой и начал пить чай.

«Я понимаю. Я сделаю всё необходимое». Король Дуань посмотрел на господина Хуа и старого Вэна. Он быстро принял решение, когда увидел, что они кивают.

«Мудрый выбор». Чи Хоу продолжал пить чай, как будто не замечал действий короля Дуана.

...

Рано на следующее утро ...

Наследный принц надел официальную одежду и рано прибыл во двор. Левый премьер-министр Юй Ипин и другие чиновники также прибыли рано.

У них были свои маленькие дискуссии.

Король Дуань и Чи Хоу прибыли один за другим. Они увидели это и сразу поняли, что происходит. Однако их выражения не изменились.

Чиновники немедленно прекратили свои дискуссии и подошли поприветствовать Чи Хоу. Затем они начали выдвигать ему разные предложения.

Некоторые приглашали его на обед, другие на охоту, или на гонку, или на чай ...

Время пролетело ...

Заседание должно было начаться. Как только они прекратили свои обсуждения и стали ждать начала, в комнату вошел евнух Вэй.

«Император неважно себя чувствует. Заседание было отменено!» Евнух Вэй объявил удивлённым чиновникам.

«Евнух Вэй, Император был в порядке вчера. Что случилось?» Один из чиновников вышел вперёд и прошептал, когда увидел сигнал левого премьер-министра Юй Ипина.

Евнух Вэй посмотрел на левого премьер-министра Юй Ипина и заколебался. «Люди могут заболеть в любое время. Не так ли, чиновник Ли?» Раздался ответ.

«Да, да, да, евнух Вэй прав. Однако нам нужно кое-что обсудить с Императором. Каково его состояние?»

«По оценкам доктора, он будет отсутствовать не менее двух-трех дней, максимум пять-шесть».

«О, это приятно слышать. Можем ли мы знать, где отдыхает Император? Если это удобно, не могли бы вы помочь нам пройти к нему...»

«Император находится в резиденции императорской наложницы Хуафэй. Если вы хотите передать ему что-нибудь, вы можете встать на колени и ждать его у входа». Евнух Вэй отмахнулся от чиновника Ли.

«Гм, поскольку Император там, мы не будем его беспокоить. Мы будем ждать его полного выздоровления».

«Император всё ещё ждёт моей помощи. Я ухожу!»

«Берегите себя!»

Левый премьер-министр Юй Ипин нахмурился, наблюдая, как евнух Вэй уходит. Он начал думать про себя: «Хуафэй ...»

…

Поскольку заседание было отменено, назначение нового министра закона придется отменить. В результате даже дело Вань Чуна было отложено.

Вань Чун был министром закона. Несмотря на неопровержимые доказательства, он не мог быть приговорен без одобрения Императора.

Город казался странно спокойным, но все знали, что под поверхностью было много подводных течений.

Чиновники, связанные с делом Вань Чуна, с каждым днём становились всё более озабоченными. Они были в опасности, пока из их лагеря не будет назначен министр закона.

Бесчисленные кареты проезжали по улицам столицы. Время от времени происходили небольшие аварии и размолвки.

«Отойди! Как ты смеешь блокировать карету семьи Ли! Ты, должно быть, хочешь умереть!»

«Семья Ли? Кто они? Почему бы тебе не открыть глаза и не посмотреть, кто в этой карете? Если ты не отойдёшь в сторону, я оторву колеса с твоей кареты!»

«Ого, как мы заговорили. Почему бы тебе не подойти и не испытать меня?!»

«Хорошо, я дам тебе понять, насколько мощна Семья Чжан! Чего вы все ждёте? Снимите колеса с его кареты!»

«Ты высокомерен для маленькой семьи! Вперёд!»

«…»

Бесчисленные кареты пробирались по улицам. Однако были одни ворота с широкой дорогой, но никто не останавливался перед ними в течение продолжительных периодов времени. Никто не сражался у ворот.

На золотом знаке у ворот было выгравировано три слова.

Резиденция Пин Ян!

Резиденция находилась рядом с дворцом и находилась в центре города. Однако большинство чиновников предпочитали обходить её.

В этот самый момент из-за границы прибыла кареты средних размеров и остановилась перед этой резиденцией.

Затем юноша спрыгнул с кареты, огляделся и улыбнулся.

«Привет, брат, не мог бы ты объявить о моём прибытии? Я здесь, чтобы увидеть чиновника Фана!» Юноша подошёл к воротам и спросил одного из охранников.

Затем юноша достал несколько серебряных слитков размером с ноготь.

«Чиновник Фан, какой чиновник Фан?» Охранник в золотой броне игнорировал серебро в руках юноши.

«Конечно, это Фан Чжэнчжи, чиновник Фан.» Юноша ответил.

«Я понял.» Охранник в золотой броне кивнул и бросил взгляд на другого охранника в резиденции. Потом раздался глухой стук.

Почти, как открытая плотина, выбежали более 20 бронированных солдат. Солдаты в золотой броне без колебаний прижали этого юношу к земле.

Этот юноша был ошеломлён.

Однако, когда его начали бить, он отреагировал мгновенно, и его глаза ярко засветились.

«Я был неправ, я здесь, чтобы увидеть Фан Чжэнчжэна! Я - Вэнь Дабао!»

«О, ты здесь, чтобы увидеть молодого мастера Фана? Ты должен был сказать это раньше!» Солдаты остановились, когда услышали это.

Вэнь Дабао был очень расстроен, но он ничего не мог с этим поделать. Он вытер слёзы и встал.

«Можете ли вы объявить о моём прибытии?»

«Конечно. Пожалуйста, подождите минутку, молодой мастер Вэнь». Солдат кивнул и взял серебро на земле, положив его в карман.

«…» Выражение лица Вэнь Дабао становилось всё более горьким.

Единственное, что его утешало, что солдат не стоял без дела после того, как взял его серебро. Он немедленно ворвался в резиденцию, чтобы объявить о прибытии Вэнь Дабао.

…

В красивом саду внутри резиденции Пин Ян …

Фан Чжэнчжи, одетый в свою фирменную синюю рубашку с длинными рукавами, лежал на стуле, покрытом слоем роскошной кожи. Он прищурился, глядя в небо.

Пин Ян сидела рядом с Фан Чжэнчжи. Она была в красном платье и поддерживала голову обеими руками, молча наблюдая за Фан Чжэнчжи.

Что касается Янь Сю, он сидел за столом рядом. В руке он держал ручку, набрасывая что-то на бумаге перед собой.

Это было очень мирное и спокойное время.

В этот момент у входа в сад появился солдат в золотой броне. Когда солдат увидел это, он остановился снаружи.

«Ваше Высочество, молодой мастер Фан, молодой мастер Янь, Вэнь Дабао здесь».

«…»

Тишина.

Пин Ян, Фан Чжэнчжи и Янь Сюй молчали, словно они не слышали, что сказал солдат.

Они продолжали делать то же, что и несколько минут назад.

Солдат терпеливо ждал 15 минут ...

Тем не менее, он его всё так же игнорировали.

«Гм, ваше высочество, молодой мастер Фан, молодой мастер Янь, Вэнь Дабао здесь». Солдат напомнил, на этот раз его голос стал чуть громче.

«…»

Тишина.

Солдат посмотрел на троих в саду. Он понял, что они всё ещё делают то же самое, что и несколько минут назад. Там не было абсолютно никаких изменений ...

Солдат начал теряться.

Но это было не долго.

Он больше не говорил.

Солдат просто ждал у входа, как статуя.

Через 15 минут у ворот появился ещё один охранник в золотой броне. Он сказал то же самое, что и охранник перед ним.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи, Пин Ян и Янь Сю, казалось, находились в собственном мире. Они игнорировали солдата в золотой броне, как будто они не слышали, что он сказал.

Второй охранник также стоял у ворот, как статуя.

Время пролетело незаметно.

Прошел час, потом два ...

Количество «статуй» у ворот росло. Там были охранники в золотой броне, затем слуги и рабы. Наконец, даже управляющий резиденции Пин Ян стал «статуей».

Пин Ян, Фан Чжэнчжи и Янь Сю не двигались. Таким образом, никто из них не осмелился пошевелиться. Они продолжали ждать у ворот.

Наконец, Пин Ян обернулась и посмотрела на одну из служанок у ворот.

Она ничего не сказала, но моргнула. Затем она посмотрела на жаркое солнце.

Служанка увидела это и сразу поняла. Вскоре она вернулась с чашкой горячего чая.

Глаза Пин Ян загорелись, когда она увидела это. Она выхватила чашку из рук служанки и глотнула чай.

«Ты проиграла.» Фан Чжэнчжи лениво открыл глаза и посмотрел на Пин Ян.

«Я проиграла? Почему я проиграла? Я вообще не открыла рот!» Пин Ян была явно недовольна этим.

«Разве нет?»

«Конечно, нет, ты слышал, как я говорю?»

«Я сказал, что первый, кто откроет рот, проиграет, а не тот, кто заговорит». Как ты пила, если не открывала рот? Фан Чжэнчжи ответил пренебрежительно.

«Это считается?» Пин Ян не могла поверить своим ушам.

«Как ты думаешь?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Хорошо, тогда ты выиграл, потому что обманул меня. Ты можешь задать свой вопрос». Пин Ян надулась, но неохотно признала поражение.

«Мой вопрос может подождать. Вэнь Дабао, должно быть, ждал снаружи больше четырех часов». Фан Чжэнчжи отмахнулся от неё.

«Да, Вэнь Дабао был на улице почти четыре часа». Солдат в золотой броне ответил уважительно.

Тем не менее...

Все они были сильно огорчены.

Они знали, что принцесса Пин Ян была упрямым человеком. Они подготовились к этому. Однако они не ожидали, что им придется служить двум упрямым людям в один прекрасный день.

Кроме того, даже культурный и вежливый сын семьи Янь, Янь Сю, играл с ними!

http://tl.rulate.ru/book/13318/413544